

АНДРЕЙ ТАМЕЕВ

**БЕРЕГОВЫЕ БАТАРЕИ
БАЛТИЙСКОГО
МОРЯ**

ГЕРОИ МООНЗУНДСКОГО СРАЖЕНИЯ

Москва
2021

Иллюстрация на переплете А. Руденко

Тамеев, Андрей.
Т17 Береговые батареи Балтийского моря : герои Моонзундского сражения / Андрей Тамеев. — Москва : Яуза : Эксмо, 2021. — 192 с. : ил. — (Война на море).

ISBN 978-5-521-86608-3

«Линейный корабль типа «Кайзер» стоял к нам левым бортом, под курсовым углом около 90 градусов... Первые залпы четыре-пять были сравнительно недурны. Один из залпов лег так: разрыв между труб – столб не большой, второй вправо под кормой делений на 30 в сторону. Впоследствии, в плену, мы узнали, что в «Кайзера» было попадание в шестидюймовую батарею. После этого он быстро пошел на удаление...» – вспоминал о боевой работе в ходе легендарного Моонзундского сражения 1917 г. тяжелой береговой батареи №43 мыса Церель ее командир Н.С. Бартевев.

12-дм (304,8-мм) орудие было разработано в 1907 г. по заказу морского ведомства для вооружения линкоров типа «Севастополь» и «Императрица Мария». Аналогичными орудиями решили вооружить береговые батареи «для укрепления Ревельского побережья», поскольку результатом войны с Японией стали почти полное отсутствие флота на Балтике и открытые подступы к Петербургу. В 1912 г. началось сооружение оборонительной позиции, получившей название Морской крепости императора Петра Великого. Уже к концу первого года Мировой войны Финский залив был сильно укреплен, так что высадки германского десанта в непосредственной близости от столицы Империи больше не опасались. Ход сражения за Моонзунд показал, что 12-дм батарея на закрытой позиции способна достаточно успешно действовать под огнем линкоров. Даже во время Зимней войны 1939–1940 гг. эти ставшие после революции финскими батареи показали потрясающую боевую устойчивость под многочисленными атаками советских бомбардировщиков. В ракетную эпоху они оставались на охране финских берегов вплоть до XXI в.

Эта книга впервые во всех подробностях восстанавливает историю создания, конструкцию, службу и боевое применение тяжелых береговых батарей Балтийского моря. Издание иллюстрировано уникальными чертежами и фотографиями башенных установок, укреплений и орудий.

УДК 94(47)''1917''
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-521-86608-3

© Тамеев А., 2021
© ООО «Издательство «Яуза», 2021
© ООО «Стратегия КМ», 2021
© ООО «Издательство «Эксмо», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	5
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ВСЕ НАЧАЛОСЬ С БОСФОРА.....	7
ГЛАВА 2. ОПИСАНИЕ 12-ДМ/52 АРТУСТАНОВОК НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ШТЫРЕ	12
ГЛАВА 3. СУХОПУТНЫЙ ФРОНТ МОРСКОЙ КРЕПОСТИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО.....	24
ГЛАВА 4. СУХОПУТНЫЙ ФРОНТ КРЕПОСТИ СВЕАБОРГ	40
ГЛАВА 5. АБО-ОЛАНДСКАЯ, МООНЗУНДСКАЯ И ПЕРЕДОВАЯ ПОЗИЦИИ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА	49
ГЛАВА 6. ТЫЛОВАЯ ПОЗИЦИЯ	148
ГЛАВА 7. 12-ДМ/52 УСТАНОВКИ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ШТЫРЕ В ЭСТОНИИ	153
ГЛАВА 8. 12-ДМ/52 УСТАНОВКИ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ШТЫРЕ В ПОЛЬШЕ И ЛАТВИИ.....	158
ГЛАВА 9. 12-ДМ УСТАНОВКИ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ШТЫРЕ В ФИНЛЯНДИИ	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	188
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	190

Первая собранная 12-дм установка на центральном штыре на полубатарее литера «Б». Остров Эре. Вторая половина 1916 г. (ЦГАКФФД СПб).

ОТ АВТОРА

Автор выражает сердечную благодарность коллегам, оказавшим огромную помощь в работе над этой книгой. Подбор карт и фотографии, реконструкция чертежей и схем, перевод с финского и эстонского, поиск материалов в немецких, эстонских, финских и российских архивах, благожелательная критика и вычитка материалов – это далеко не полный список того, в чем вы мне помогли... Особая благодарность Андрею Олеговичу Александрову (издательство «Охотник»), Пеэтеру Аулику (Эстония), Тоомасу Вендла (Эстония), Алексею Владимировичу Веретковскому, Сергею Евгеньевичу Вино-

градову, Николаю Вадимовичу Гаврилкину, Игорю Евгеньевичу Галькевичу, Александру Геннадьевичу Ищенко, Джону Лагерстедту (Финляндия), Индреку Лиива (Эстония), Артуру Борисовичу Луценко, Юрию Павловичу Мальцеву, Андреасу Марецки (Германия), Юрию Юрьевичу Мелконову (Латвия), Алексею Михайловичу Михайлову, Мирославу Эдуардовичу Морозову, Хейки Муда (Эстония), Марту Мынисте (Эстония), Вячеславу Вячеславовичу Никитину, Йоханне Пакола (Финляндия), Павлу Владимировичу Петрову, Андрею Писаренко (Латвия), Урмасу Селеранду (Эстония), Пееду Саммалсоо (Эстония), Алексею

Александровичу Селезневу, Пеэтеру Сууру (Эстония), Максиму Трутсу (Эстония), Евгению Владимировичу Уманцу, Алексею Юрьевичу Царькову, Александру Борисовичу Широкограду, Мати Ыуну (Эстония), Уве Энквисту (Финляндия), а также известным коллекционерам фотографий Борису Аркадьевичу Айзенбергу (Украина) и Анатолию Николаевичу Одайнику (Украина).

Светлая память безвременно ушедшим Юри Вендла (Эстония), Сергею Васильевичу Войцеховичу, Виталию Никифоровичу Данилову, Владимиру Леонидовичу Кофману, Роберту Нерману (Эстония), Пекке Сильвасту (Финляндия) ...

ВВЕДЕНИЕ

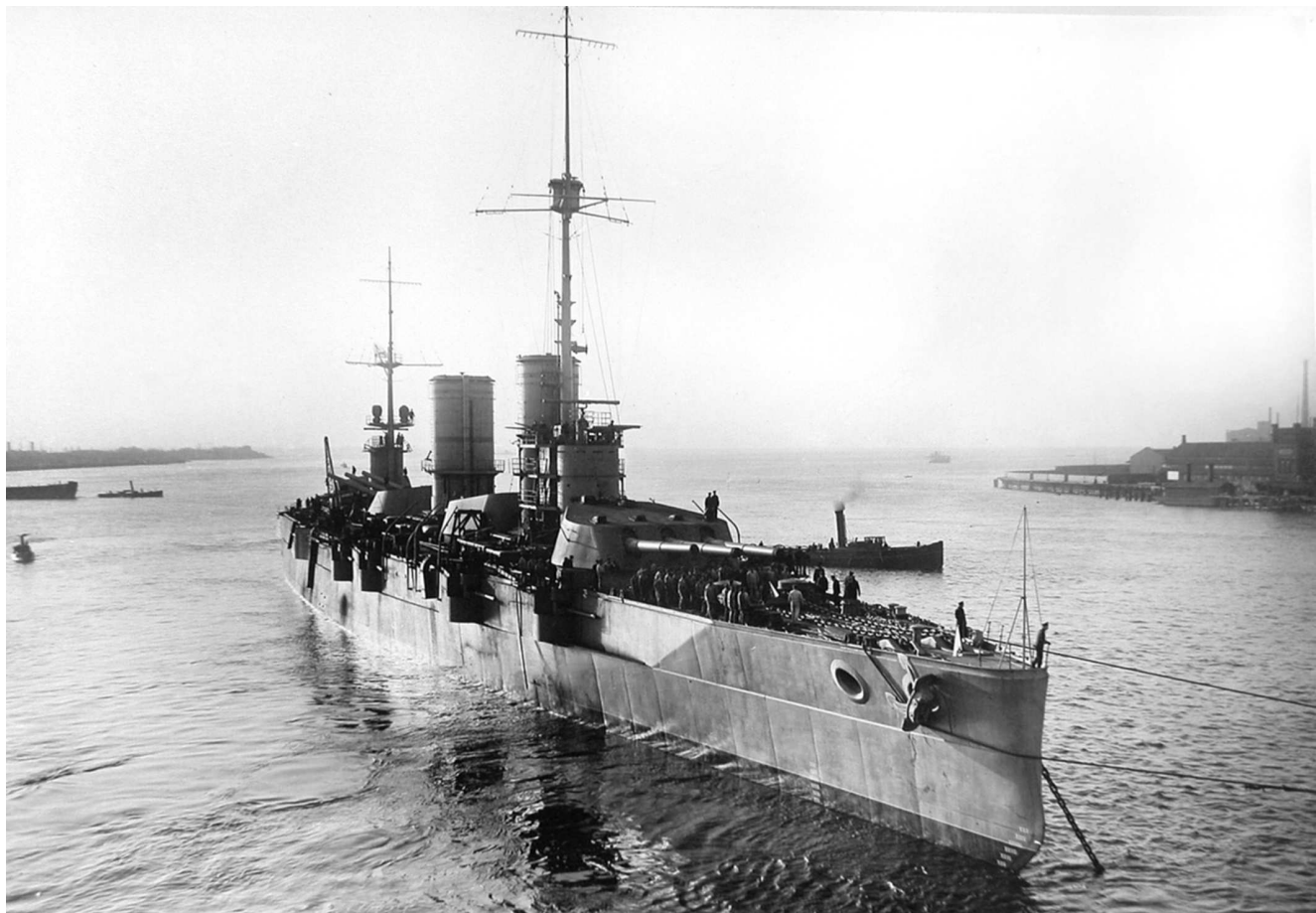
В 1907 году по заказу морского ведомства было разработано новое 12-дм (304,8-мм) орудие с длиной ствола 52 калибра (клб) для вооружения новых линкоров-дредноутов. Такие орудия в четырех трехорудийных башнях устанавливались на строящихся линкорах-дредноутах: четырех балтийских типа «Севастополь», трех черноморских типа «Императрица Мария» и должны были быть установлены на четвертом черноморском линкоре «Император Николай I», который не был достроен.

Кроме того, военное ведомство решило использовать аналогичные орудия для вооружения береговых батарей. Они несколько отличались от принятых морским ведомством и имели соответствующую маркировку «СА» («Сухопутная артиллерия») против маркировки «МА» («Морская артиллерия»). Для этих орудий военное ведомство заказало восемь одноорудий-

ных открытых и четырнадцать двухорудийных башенных 12-дм установок. По четыре открытые и по две башенные установки были смонтированы на фортах «Ино» и «Красная Горка», защищавших путь к Кронштадту и столице империи, Санкт-Петербургу. Четыре башенные установки планировалось использовать для прикрытия Севастополя, четыре – для защиты Владивостока, а еще две башни должны были быть установлены для прикрытия Риги. Кроме того, две двухорудийных 12-дм башни по своему проекту заказало морское ведомство для установки на о. Нарген.

Однако в связи с начавшейся Первой мировой войной и последовавшей за ней революцией не все эти планы были реализованы. В условиях войны изготовление береговых башенных установок затянулось, часть из них установили в иных местах. Из-за неготовно-

сти башенных установок морского ведомства, на островах Нарген и Вульф к северу от Ревеля были установлены четыре башенных установки сухопутного ведомства, предназначавшиеся ранее для Севастополя и Владивостока. Во время войны появилась потребность в новых 12-дм установках, которые требовалось сделать быстро и в наиболее простом виде. Ответом на это стала вторая серия береговых 12-дм/52 клб открытых установок на центральном штывере, которым принадлежит несколько выдающихся рекордов. Так, первая установка весом 120 т была изготовлена в 1916 году всего за четыре месяца! Для 12 построенных и восьми начатых установок насчитывается более 52 мест, где их устанавливали или планировали устанавливать! О зигзагах истории 12-дм/52 клб установок «для укрепления Ревельского побережья» и расскажет эта книга.

Один из четырех балтийских дредноутов «Полтава» был вооружен двенадцатью 12-дм/52 орудиями в четырех башнях. Октябрь 1914 г. (<http://humus.livejournal.com>).

Открытая 12-дм/52 установка на форту «Ино» после захвата форта финнами 1918 г. (<https://www.kuvakokoelmat.fi>).

ГЛАВА 1

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С БОСФОРА....

Осенью 1914 года, когда огромные потери русской армии продолжали расти, союзники стали беспокоиться о том, что Россия может принять решение о заключении сепаратного мира. В качестве стимула для того, чтобы Россия продолжила войну, Великобритания 30 октября / 12 ноября 1914 года¹ согласилась на передачу России контроля над Константинополем после победы в войне. 6/19 февраля 1915 года началась Дарданелльская операция союзников, которая оказалась под пристальным вниманием наших наблюдателей, ведь мечта о проливах занимала умы российских правителей уже полтора столетия.

Командующий Черноморским флотом адмирал А.А. Эбергард 7(20).07.1915 года в своем письме верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу указал, что «значение для России занятия проливов столь велико, что непозволительно останавливаться перед любыми затратами средств и труда, раз от этого может зависеть исход операции»². Императором был отдан приказ о проведении в кампанию 1916 года босфорской десантной операции, для которой предлагалось построить мониторы по английскому типу – мореходные суда, неуязвимые для мин из-за наличия специальных бортовых наделок.

Первые такие мониторы типа «Эберкромби» были заложены англичанами в декабре 1914 года и вошли в строй в апреле 1915 года. Русские предполагали либо заказать мониторы полностью вместе с орудиями в Англии, с доставкой в разобранном виде в Архангельск и последующей сборкой в Николаеве, либо заказать в Англии, но без артиллерии, либо строить корабли в России по английским чертежам и с английскими механизмами.

Однако британское Адмиралтейство, сославшись на перегруженность английских заводов, отказалось принимать русские заказы, пообещав только предоставить чертежи монитора. Компания «Викерс» в первой половине 1915 года подготовила для России два проекта мониторов³.

Первый проект № 739 имел водоизмещение 5000 т, размерения 100 × 25,91 × 2,5 м, вооружение из одной трехорудийной 12-дм/52 башни и четырех 130-мм орудий. Монитор не имел броневого пояса, а только 75-мм продольные и 25-мм поперечные переборки и 35-мм палубу, барбет башни имел броню толщиной 150 мм, боевая рубка имела 150-мм стенки и 75-мм крышу. Дизеля мощностью 3200 л.с. должны были обеспечить кораблю скорость 11,5 уз. Нагрузка корабля состояла из следующих статей: корпус 2000 т, бронирование 890 т, вооружение 1170 т, машины 245 т, снабжение 150 т, топливо 250 т, запас водоизмещения 345 т.

Второй проект № 740 монитора водоизмещением 2750 т имел размерения 83,81 × 19,91 × 2,36 м, вооружение состояло из одной башни с двумя 12-дм гаубицами, а также из двух 10-дм/50 орудий. Монитор был защищен 100-мм броневым поясом, 50-мм траверсами и 25-мм палубой, барбет башни имел толщину 100 мм, боевая рубка имела 100-мм стенки и 62-мм крышу. Дизеля мощностью 2400 л.с. обе-

спечивали кораблю скорость 12 уз. Статьи нагрузки монитора: корпус 900 т, бронирование 562 т, вооружение 720 т, машины 200 т, снабжение 100 т, топливо 50 т, запас водоизмещения 208 т. Тем не менее, ни один из этих английских проектов не был реализован в России.

Первый из английских мониторов прибыл к Дарданеллам 29 июня / 12 июля 1915 года, и казался идеальным типом корабля, чтобы справиться с береговыми батареями и поддержать войска на берегу. Начальник Штаба ставки верховного главнокомандующего генерал Н.Н. Янушкевич в июле 1915 года в письме морскому министру адмиралу И.К. Григоровичу отмечал, что «если англичанам действительно удалось выработать тип мореходного судна, неуязвимого для мин, то к постройке таковых судов следует приступить без замедления, приложив все усилия, чтобы изготовить к весне 1916 г.», причем «что касается до больших судов, то постройка их без большого ущерба для дела может быть приостановлена»⁴.

С вводом в строй на Черном море в 1915 году двух линкоров-дредноутов «Императрица Мария» и «Императрица Екатерина Великая», постройка остальных «больших судов» – «Император Александр III» и «Император Николай I» – действительно не выглядела срочной, особенно с учетом неготовности турбин для первого и общей малой степени готовности второго⁵.

¹ Даты до 1 февраля 1918 г., где это не указано особо, приведены по старому стилю. 1 февраля 1918 г. по старому стилю соответствует 14 февраля по новому стилю. Время приведено московское, кроме случаев, указанных особо.

² РГАВМФ. Ф. 401. Он. 1. Д. 757. Л. 5–6.

³ McLaughlin Stephen. Coast defense and coast offence: Russian Monitor Designs of the First World War Era // Warship. 2018. Oxford, 2018. С. 221.

⁴ РГАВМФ. Ф. 401. Он. 1. Д. 757. Л. 4.

⁵ Виноградов С.Е. 14 дюймов для прибрежной войны // Морская кампания. 2009. № 7. С. 13–15.

Адмирал А. А. Эбергард 8/21.08.1915 года высказал пожелание иметь две группы мониторов по шесть единиц, первые – для разрушения укреплений с основным вооружением из двух 12-дм орудий, вторые – с вооружением из шести 6-дм (152,4-мм) орудий для содействия движению армии на фланге, причем пушки должны были иметь максимально возможные углы возвышения, снаряды и заряды для «гаубичной стрельбы».

Созданная при Морском генеральном штабе (МГШ или Генмор) комиссия в августе-сентябре 1915 года изучила вопрос практической целесообразности создания мониторов и возможности их быстрой постройки. На мониторы

первой группы, согласно резолюции морского министра на докладе МГШ от 20 августа / 2 сентября, предназначались восемь 12-дм/52 клб орудий с линейного корабля «Император Александр III» (по четыре на мониторы первой и второй очереди готовности) в открытых установках, мониторы второй группы предполагалось вооружить шестнадцатью 120-мм орудиями в башнях, снятых с амурских башенных канонерских лодок типа «Шквал», так как эти башенные установки были в наличии, в отличие от 6-дм установок, которые еще надо было построить.

Тем не менее, после всестороннего обсуждения специальной комиссией связанных с постройкой мониторов вопросов,

флаг-капитан по оперативной части Штаба командующего флотом Черного моря капитан 1 ранга К.Ф. Кетлинский 10 октября рапортовал начальнику МГШ: «Мониторов с крупной артиллерией не строить совсем, так как нет возможности, по состоянию промышленности, дать им броню, которая делала бы их способными действовать в тех условиях и для тех целей, которые имел в виду Командующий Черноморским флотом. Мониторов со средней артиллерией также не строить, так как им также нельзя дать должной защиты, а кроме того по проектам они слишком немореходны для Черного моря. Вместо этого необходимо вооружить возможно лучше небольшие пароходы, особенно типа

Двухорудийная 12-дм/52 башенная установка сухопутного ведомства на о. Нарген. 1916 г. (фото предоставил М. Трутс, Эстония).

«Эльпидифор», увеличив их непотопляемость поперечными переборками по указанию генерал-лейтенанта Крылова»¹.

Трудное положение на сухопутном фронте, где наши части, отступая, вели тяжелые бои, оставив австрийскую Галицию, русскую часть Польши, часть Прибалтики, что потребовало восполнения огромного дефицита винтовок, патронов, полевой артиллерии и снарядов, к чему были привлечены и заводы морского ведомства, кроме того огромные заказы были сделаны за границей. Так что было не до мониторов...

Комиссией было рекомендовано превратить в эрзац-мониторы старые черноморские линкоры (бывшие эскадренные броненосцы) «Ростислав» и «Синоп», оснастив их бортовыми кессонами. «Ростислав» со своими 10-дм орудиями был бы пригоден для борьбы с береговыми батареями, а «Синоп» с многочисленными современными 8-дм (203,2-мм) и 6-дм орудиями

мог использоваться для непосредственной поддержки десанта.

Такая трансформация старых кораблей была привлекательной с нескольких сторон. Это было быстрее, чем построить новые корабли. Для них не надо было производить новых пушек и артиллерийских установок. К тому же, после ввода в строй новых дредноутов, эти броненосцы, по сути, оказались лишними, поэтому их можно было подвергать риску участия в специальных операциях. На «Синопе» бортовые кессоны были установлены² в 1916 году, для «Ростислава» кессоны были изготовлены, но установку их отложили, а в 1917 году отменили. От предлагавшейся³ 16.10.1915 г. установки бортовых кессонов на линкоре «Три Святителя» отказались вслед-

Английские мониторы типа «Эберкромби» произвели сильное впечатление на русских моряков. Мониторы имели мощное вооружение и были неуязвимы для мин из-за наличия широких бортовых наделок. Корабли вошли в строй в апреле 1914 г., имели водоизмещение 6150 т, размеры 102 × 27,4 × 3,1 м, вооружение из одной двухорудийной 356-мм башни, двух 76-мм орудий, одной 47-мм и одной 40-мм зениток. Корабли имели 100-мм пояс и траверсы, палубу толщиной 25–55 мм, броню башни 254 мм и барбета 203 мм. Паровые машины мощностью 1800–2310 л.с. с двумя котлами давали монитору скорость 6–6,5 уз. (<https://www.pinterest.ru>).

¹ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2053. Л. 28–29.

² РГАВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 757. Л. 38–53.

³ РГАВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 757. Л. 29–30.

На линейном корабле (бывшем эскадренном броненосце) «Синоп» в 1916 г. были установлены противоминные кессоны (фото предоставил А.Н. Одайник, Украина).